

прибавление к словам дополнительных звуков. Например, слово *нæ* «нет» при эмоциональном произношении меняет свою стилистическую нейтральность на отрицательно-негативную, когда гласный /æ/ заменяется гласным /a/ и, для еще большего усиления эмоционально-экспрессивной окрашенности, – в конце слова прибавляется гортанный придыхательный согласный, которого нет ни в одном другом слове осетинского языка, орфографически – *нагъ*. Две последние графемы являются в современном осетинском алфавите обозначением

1) в середине и конце слова: фрикативного увулярного звонкого согласного (*аргъау* «сказка», *тигъ* «угол», *дугъон* «скаковой» и т.п.);

2) в абсолютном начале слова: придыхательного согласного в некоторых междометиях, например: *гъæйтт-мардза*, *гъе*.

Есть еще один вариант произнесения слова *нагъ*, в котором в качестве эмоционально-экспрессивного оттенка выступает не столь крайняя категоричность, а более мягкий нюанс. Эта форма орфографически оформляется в виде «*нæ-гъа*» (ср. русское «не-а»).

Нельзя в данном случае пренебрегать и интонацией, позволяющей выразить в живой звучащей речи самые тонкие смысловые и стилистические оттенки. Как отмечал Бернард Шоу: «Есть пятьдесят способов сказать «да» и пятьсот способов сказать «нет» и только один способ это написать». В осетинском языке написание слова «нет», имеющего один смысл, но различную эмотивную окрашенность, тройное.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-04-00360 «Эмоции в современной парадигме культурно-языкового взаимодействия».

О ДИФТОНГАХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ,
e-mail: parsieva_larisa@mail.ru*

Вопрос о так называемых «дифтонгах» в осетинском языке является одним из наиболее актуальных в осетинской фонологии. Без его решения невозможно определить с наибольшей степенью объективности состав фонем и их классификационные характеристики.

Некоторые авторы работ по фонологии осетинского языка (М.И. Исаев, Н.К. Багаев) считают, что в осетинском языке дифтонгом можно считать сочетание гласного с сонантом («полугласным») *й* или *у*, например: *йæ*, *ай*, *уæ*, *ау* и т.п. При этом, под дифтонгами подразумевают не сложный гласный, состоящий из двух элементов, образующих один слог, а сочетание гласного с согласным, каковыми являются сонанты *j* и *w* (графически обозначаемые буквами «й» и «у»), а такое сочетание, конечно же, диф-

тонгом быть не может. Мы рассмотрели морфологические процессы, в которых участвуют эти звукосочетания, и пришли к выводу о том, что компоненты этих соединений членятся морфемной границей. Это обстоятельство является важным аргументом в пользу их бифонемности. При исследовании чередований оказалось, что компоненты этих сложных соединений входят в разные ряды чередований. Кроме того, в некоторых морфологических соединениях неслоговые компоненты соединений ведут себя как другие согласные осетинского языка: они удваиваются на морфемных стыках и служат для устранения зияния гласных, что также свидетельствует о бифонемности исследуемых соединений. Бифонемный характер этих соединений подтверждается и результатами опытов по слогаделению: неслоговые элементы дифтонгов функционируют как согласные, они никогда не оказываются в вершине слога, а располагаются лишь в его периферии.

С фонологической точки зрения термин «дифтонг» в применении к осетинскому языку неуместен. Можно лишь говорить о фонетических дифтонгах, элементы которых фонологически представляют согласный сонант и гласный. Особый характер функционирования сонантов (*j*, *w*) вытекает из анализа их дистрибуции: при реализации обеих фонем необходим контраст с гласными. Обе фонемы не могут находиться в абсолютном конце слова после согласного, а также не могут серединными элементами в трёхчленных сочетаниях.

О ФОНЕМЕ /Ц/ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ,
e-mail: parsieva_larisa@mail.ru*

Заслуживает внимания и вопрос о фонеме /ц/. В «Грамматике осетинского языка» и в других работах эта фонема классифицируется как аффриката. Действительно, такой звук встречается в осетинском литературном языке, но только в удвоениях, как, например, в словах:

ныццæвын «ударить»,
æццæй междометие,
хъæццул «одеяло» и др.

В этом случае его можно обозначить знаком [ts] (это фонетическое обозначение, фонематически же он обозначается /с/).

Но в таких словах, как, например: *цæуын* «идти», *æцæг* «правда», *ницы* «ничего», *цы* «что» и др. мы лишь орфографически видим ц, слышим же и произносим однофокусный целевой свистящий глухой согласный, который можно обозначить знаком /s/. Иногда, удваиваясь на морфемных стыках, /s/ чередуется с /с/. Например:

цавд «ударение» – *ныццæвын* «ударить»,
цæуын «идти» – *ныццæуын* «сойти, спуститься» и т.д.